

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ОБРАЗ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ЗАПАДНО-СИБИРСКИХ ГОРОДАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Показаны распространение различных явлений просветительской культуры в повседневной жизни горожан Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в., постепенное утверждение прогрессивных ценностей в общественной и частной жизни; роль общественных организаций, интеллигенции, разночинцев, различных частных лиц в организации культурно-образовательных центров, просветительской работы среди населения; возникновение принципиально новых явлений в образе жизни людей, связанных с книжной культурой.

Ключевые слова: просвещение; культурно-просветительские мероприятия; книги; библиотеки; музеи.

Цивилизационное развитие неразрывно связано с просвещением, научным прогрессом. Основой просветительской культуры является образование. Через школы, институты, общественные организации идет распространение научных ценностей, достижений духовной человеческой деятельности. Чем шире распространяются ценности прогресса, тем сильнее образ жизни населения связан с книгой, знаниями, высоким искусством, полезным общением. Образ жизни – понятие весьма широкое. Оно включает в себя формы повседневной культуры, нормы и манеры поведения, виды и характер деятельности, досуг, традиции и праздники.

Просветительские ценности в середине XIX в. в городах Сибири еще не получили широкого распространения. Основная масса населения была неграмотной и малограмотной. Учебных заведений в регионе было ничтожно мало. О том, как настороженно, неодобрительно тяга некоторых представителей молодого поколения к книгам и знаниям воспринималась людьми зрелого возраста в 50-х гг. XIX в., показывает в своих воспоминаниях тюменский купец Н.М. Чукмалдин: «Вы что это, книги завели? – строго заговорил хозяин. – И проводите время за чтением книг, а хозяйским делом манкируете? Вот посмотрите-ка, маменька, – развертывая книгу и показывая ее неграмотной матери, продолжал хозяин, – что у них за книги: физика Писаревского, техническая химия Ходнева, сочинения Жуковского!

– Я давно говорю, – ответила Аграфена Ивановна, – к добру это не приведет. Ну читали бы что божественное, а то накося, как ты, Ванюша, назвал книгу-то?

– Физика, маменька.

– Господи, помилуй! Фезика какая-то. От роду моего не слыхала такой книги. И на что им она?

– Нам хочется узнать, что такое теплота, свет, – заявил я, запинаясь.

– Да разве вы не знаете, что солнышко светит, а огонь греет? Какого вам рожна еще нужно?

– А я хочу узнать, какое корье действует на кожу, – вставил мой товарищ.

– Иди в заводи и работай, вот и узнаешь, – резко и наставительно перебил его хозяин. <...>

– Возьмите ваши книги, – резко заявил хозяин, – и чтобы я больше их у вас не видел. Занимайтесь лучше делом» [1. С. 101].

Однако с увеличением численности учебных заведений, ростом числа грамотных людей отношение к книгам и знаниям менялось. Определяющую роль в формировании нового образа жизни и книжной культуры играли учебные заведения. Они находились в центре формирования социальной среды, приобщая к

знаниям молодое поколение и в какой-то степени влияя на родителей учеников, старшую генерацию. Это происходило как в рамках обычной учебной деятельности, так и на внеклассных мероприятиях. Проведение в школах литературно-музыкальных вечеров, публичных чтений и иных развивающих личность занятий способствовало популяризации знаний, росту влияния новых культурных тенденций. Реализовывалась характерная для просветительских центров потребность в духовной самоотдаче. Здесь организовывались дополнительные занятия, нацеленные на духовное развитие личности. Так, уже в начале 60-х гг. педагоги Тобольской гимназии выступили с инициативой проведения публичных лекций [2]. По сути, это были просветительские мероприятия для учеников и их родителей.

В 60-е гг. XIX в. интерес к книгам, чтению все же в сибирских городах был ограничен. Можно говорить о популярности просвещения лишь в узких кругах в этот период. Так, Л.П. Рощевская писала о тобольской интеллигенции этих лет, демократах-разночинцах (учителя, врачи, некоторые чиновники), которых насчитывалось человек тридцать. Среди них было установлено постоянное культурное общение, обмен книгами и журналами. При этом все же затрагивались и другие социальные слои: книги давали гимназистам, обменивались печатной продукцией с городской чиновничьей верхушкой [3. С. 38, 42]. Подобные разночинские кружки существовали в это время и в других городах Сибири [4. С. С. 32–33]. Нередко душой таких кружков были политические ссыльные. В это время были популярны музыкально-литературные, литературно-разговорные вечера, где читали и обсуждали новинки литературы и публицистики, музицировали, говорили о назревших местных проблемах.

Формой выражения новой культуры и одновременно способом её распространения являлись общественные организации. К 1917 г. просветительская культура в западно-сибирских городах приобрела уже значительные масштабы; можно говорить о характерной атмосфере в ряде центров, о тесной связи общественной жизни с просветительством. Объединения стали отражением ценностных трансформаций в среде интеллигенции. В образованных кругах распространилась идея служения русскому обществу, в том числе и понятие долга нести свет просвещения в массы. Многие мыслители этого времени говорили и писали о важности просвещения народа для благоденствия государства, его стабильности [5. С. 31–32].

Обществ в регионе возникает большое количество. Как подсчитывает Е.А. Дегальцева, в Томске насчитыв-

валось 88 общественных формирований, возникших в рассматриваемый период и функционировавших разные сроки, в Барнауле – 26, в Бийске – 19, в Новониколаевске – 16, в Омске – 68, в Тобольске – 60 и т.д. [6. С. 255–285]. Большинство из них ставили просветительские цели и являлись самыми массовыми по составу. Активисты обществ были инициаторами многих благих дел на ниве образования и культуры, организаторами разумных полезных развлечений для населения.

Д.И. Попов указал на большую роль в развитии сферы внешкольного образования обществ попечения о начальном образовании, которые открывали воскресные школы, профессиональные классы и мастерские, бесплатные народные библиотеки-читальни, музеи, организовывали народные чтения, проводили научно-популярные и образовательные лекции [5. С. 54]. Благодаря инициативе общественных организаций в городах стали проходить публичные чтения светской литературы. Народ собирался в школьных зданиях, помещениях библиотек, Народных Домах. Популяризация произведений известных писателей, приобщение к художественным, эстетическим ценностям, научным знаниям, несомненно, способствовали подъему культурного уровня людей, формированию высоких духовных запросов.

Это отразилось в материалах периодической печати того времени. Так, в «Сибирском слове» существовала даже специальная рубрика «В обществах», где давалась информация о проводимых мероприятиях, вечерах и т.п. Почти в каждом номере помещались сообщения или объявления о деятельности томских обществ, о проведении ими литературных, музыкальных вечеров [7. № 2. С. 91]. В Тобольске постоянные чтения проходили в трех частях города, число посетителей составляло от 98 до 400 человек. Кроме того, был проведен литературный вечер в честь писателя В.Г. Короленко [8].

Впечатления о народных чтениях («читках») дошли до нас и в воспоминаниях старожилов. Так, по данным устной истории Б.Х. Кадикова, в Бийске народные чтения проходили в трех местах и пользовались огромной популярностью. Народ по вечерам спешил на «читки», где жаждал услышать продолжение событий, описанных в литературном произведении. Впрочем, не все участвующие в народных чтениях люди спешили послушать книгу, просветиться. Часть народа воспринимала чтения как способ заполнить свой досуг, послушать музыкальное сопровождение. Так, в Томске в 1899 г. общество попечения о начальном образовании проводило публичные чтения без дополнения другими видами искусства, «считая более целесообразным стараться о привлечении слушателей в народные аудитории не аксессуарами в виде музыки и пения, а содержательностью и лучшей постановкой самого чтения». В результате комиссия по устройству народных чтений констатировала понижение посещаемости литературных вечеров [9. Л. 16].

Организация народных чтений приводила к обсуждению ряда вопросов, с ними связанных: о кандидатурах чтецов, помещениях, дополнении мероприятия музыкальными, драматическими номерами, об оплате лекторам. Что касается последнего, то практически повсюду работа организаторов, чтецов этих мероприятий осуществлялась на добровольной и безвозмездной

основе. Безусловно, в конце XIX – начале XX в. народные чтения стали неотъемлемой частью городского пространства, а для многих их посещение прочно вошло в повседневную жизнь.

Значительными просветительскими мероприятиями являлись публичные научные и научно-популярные лекции, которые по тематике и содержанию отличались от общедоступных народных чтений. На таких лекциях давались специальные сведения, рассчитанные на более подготовленную, заинтересованную аудиторию. Инициатива проведения таких мероприятий принадлежала опять-таки общественным организациям. В Томске общество попечения о начальном образовании приглашало слушателей на публичные лекции преподавателей Томского университета, а в начале XX в., кроме того, на лекции преподавателей технологического института. Заинтересованные лица и учреждения городов региона могли сделать заявку на проведение лекций определенной тематики при условии оплаты труда лектора [10. Л. 11]. Приглашения поступали от отделов общества попечения о начальном образовании и от некоторых других организаций. Лекторы освещали вопросы по различным областям науки: по медицине, ботанике, физике, химии, географии, геологии, а также по краеведению. Организаторы жаловались на недостаточную посещаемость лекций, их некупаемость [11. От. II. С. 68]. Однако общественность не отказывалась от их организации. Общественные формирования рассматривали публичные лекции как один из немногочисленных источников пополнения кассы их благотворительного фонда. Так, в 1902 г. Омское общество попечения о начальном образовании обратилось в Западно-Сибирский отдел Русского географического общества с просьбой устроить публичные лекции, а вырученные средства пожертвовать на нужды просвещения. Отдел РГО откликнулся на эту просьбу. Было организовано две лекции. Первая посвящалась русско-японской войне, и сбор с неё планировалось передать на нужды Красного Креста. Вторая была на тему «Санитарная обстановка города вообще и в частности Омска». Сбор от неё предназначался на нужды общества попечения о начальном образовании [12. Л. 1].

Публичные лекции устраивались самыми различными общественными формированиями: юридическим обществом, техническим, сельскохозяйственным, обществом приказчиков, естествоиспытателей и т.д. Традиционным в эти годы становится открытие новых библиотек. С середины XIX в. проявилась потребность населения Сибири в доступном получении книг. Создаются публичные библиотеки. Учреждение их в ряде городов Сибири происходит в конце 1850-х – начале 1860-х гг. Бил открыты платные частные библиотеки в Тобольске (1859 г.), Барнауле и Омске. Читателей в эти годы было немного. Одна из причин – достаточно высокая плата за пользование услугами библиотеки [13. С. 83, 85]. К 1877 г. в Тобольске было четыре библиотеки: при губернском правлении, статкомитете, городском клубе, губернском батальоне. В Тюмени – при клубе приказчиков и при общественном банке. Значительные фонды имели библиотеки учебных заведений. Тобольская губернская гимназия насчитывала 6873 тома с 3650 названиями. При Тобольской духов-

ной семинарии находился библиотечный фонд с 4163 названиями книг. Несколько сотен томов книг было в библиотеках других учебных заведений губернии [14. Т. II. Л. 436].

Из воспоминаний известного томского просветителя, мецената, общественного деятеля П.И. Макушина следует, что к 1870 г. в Томске не было ни одной публичной библиотеки. 1 июля 1870 г. П. Макушин открыл частным порядком библиотеку для знакомых с платой за пользование книг 10 коп. в месяц. Число подписчиков с 12 выросло к концу года до 73. 4 апреля 1871 г. на просьбу П.И. Макушина о разрешении открыть в Томске публичную библиотеку от губернатора наконец был получен положительный ответ. К этому времени фонды состояли уже из 583 названий разных книг. «С широким оповещением жителей города об означенном разрешении число подписчиков почти с каждым днем стало увеличиваться, радуя и окрыляя меня. Я был в восторге, что мое первое выступление на широкой публике оказалось таким удачным и отвечающим ее духовным запросам» [15. Л. 2]. К концу 1873 г. библиотека имела около 2000 томов, а число подписчиков в зимние месяцы доходило до 400 человек. В мае 1873 г. при библиотеке был устроен кабинет для чтения. Туда были выписаны газеты и журналы. Как писал П.И. Макушин, кабинет собирал и объединял значительную группу томской интеллигенции. К концу XIX в. в городе имелась также библиотека общества попечения о начальном образовании Томска, которая была бесплатной [16. Л. 4; 17. Л. 17]. К 1911 г. в городе насчитывалось уже семь библиотек, общее количество книг в них достигло 318, 4 тысячи. Совокупное число подписчиков – 3589 человек [6. С. 202].

В Бийске в 1885 г. личный почетный гражданин И.Д. Ребров открыл частную публичную библиотеку. Впоследствии она была передана городу. 10 декабря 1900 г. городская публичная библиотека Бийска была открыта официально. Дума выделила 713 руб. 10 коп. на пополнение фонда и 183 руб. поступило от общества любителей драматического искусства, всего 896 руб. В 1901 г. дума дополнительно выделяет 68 руб. на приобретение книг зарубежных писателей и 74 руб. 50 коп. на выписку газет и журналов [18. Л. 39, 41–41об., 44].

В Тобольской губернии большой вклад в развитие библиотечного дела внес мещанин А.С. Суханов. В 1886 г. он открыл частную публичную библиотеку с кабинетом для чтения. Была установлена помесечная плата за выдачу книг на дом – 10 коп. в 1891 г. при библиотеке А.С. Суханова по его инициативе состоялось открытие первой в г. Тобольске народной библиотеки. Городская дума ежегодно стала выделять на ее содержание субсидию в размере 100 руб. Бюджетное финансирование, а также частные пожертвования привели к заметному увеличению фонда библиотеки (до 905 названий книг, 1119 экземпляров и 28 названий журналов), а также к росту числа читателей (до 627 человек в 1891 г.) [19. С. 81–82].

О том, что регулярное чтение библиотечных книг еще не стало для всех горожан привычным делом, говорят отзывы периодики о работе библиотек. Так, «Восточное обозрение» писало о «низком культурном развитии» жителей одного из Восточно-Сибирских

городов – Енисейске. Книга для тамошнего обывателя, как пишет газета, не является предметом первой необходимости, а лишь забава, которой уделяется очень мало времени, и поэтому редкий читатель не про штрафился (т.е., не вернул книгу вовремя. – *А.Л.*). Надежда возлагалась на школы и на открытие при них ученических библиотек, которые бы с детства прививали у учеников интерес к чтению [20. № 50].

Рост духовных запросов населения стимулировал развитие книжной торговли и издательского дела. В 90-е гг. XIX в. в каждом городе Сибири (за очень редким исключением), даже в малых городах, имелось от одного до нескольких книжных магазинов или лавок. Имелись также частные и ведомственные типографии. [17. Л. 4, 13, 17, 25, 26, 36; 21. С. 96]. Изучение книжной торговли по отдельным городам приводит исследователей к выводу о том, что продажа книг становится стабильным и привычным фактом жизни горожан в начале XX в. [22. С. 96]. Распространение книготорговли связано также с популярностью определенных книг среди населения. Прежде всего важна была цена издания. Г.А. Бочанова еще в 1986 г. привела данные, которые и в настоящее время, на наш взгляд, адекватно отражают ситуацию того времени. В 1907 г. в Сибири продавалась хорошая художественная литература, но стоила она дорого. «Приваловские миллионы» Мамина-Сибиряка стоили 2 руб., «Дети капитана Гранта» Ж.Верна – 1 руб. 75 коп., книги В. Гюго по 1 руб. В то же время пуд крупчатой муки третьего сорта в Томске стоил 1 руб. 50 коп., мяса говяжьего второго сорта – до 4 руб., масла сливочного – 10 руб. 50 коп. – 12 руб. [23. С. 189]. Для рабочих, средняя заработная плата которых составляла 249 руб. в год, при больших расходах по содержанию квартир и питанию, покупка высокохудожественных повестей и романов вряд ли была возможной. У некоторых более состоятельных лиц (чиновников, купцов) имелись домашние библиотеки.

Более всего в ходу были лубочные книжки: различные «Сонники», «Оракулы», «Искусство нравиться женщинам и мужчинам» и т.п., а также дешевая низкопробная занимательно-художественная литература. С возникновением обществ попечения о начальном образовании началась целенаправленная работа членов этих обществ по вытеснению с сибирского книжного рынка плохих книжек более качественной литературой издательств Калмыковой, Поповой, Вольфа, Павленкова, Маркса, Сытина, а также фирмы «Посредник» [21. С. 94–95]. Более доступной для широких кругов населения были книги по цене от 50 коп. и ниже. Большой популярностью пользовались народные книжки издательства «Посредник», которые продавали по 1,5 копейки за штуку. Это были рассказы Короленко, Л. Толстого, Н. Лескова и других известных авторов. Однако наряду с этим лубочная литература все же продолжала оставаться весьма распространенным предметом продажи на книжном сибирском рынке.

О распространении просветительской культуры в сибирских городах говорит и появление книгоиздающих центров в регионе. Если в 1860–1870-е гг. таковых было всего лишь несколько, то в 1880–1890-е гг. таких городов становится уже 23 [24. С. 26]. По мере развития местного книгопечатания и расширения книжной

торговли тиражи сибирских изданий растут. В 1890-х гг. большими тиражами выходит ряд просветительских изданий, предназначенных для народа: «Очерки Сибири для народного чтения. Очерк 1. Иркутская губерния» (Иркутск, 1897) – 1 тыс. экз., брошюры П. Пудовикова «Где гибнут миллионы денег и народное здоровье» (Тобольск, 1893) – 1035 экз., Н.Л. Шмитца «Лекция о холере» (Омск, 1893) – 2 тыс. экз., «Краткие сведения о кобылке, повреждающей травы и посевы в Тобольской губернии» (Тобольск, 1892) – 3 тыс. экз. К концу века большими тиражами начинает издаваться учебная и правоведческая литература [24. С. 138]. В.Н. Волкова, указывая на нетоварный в целом способ существования сибирского книгоиздания на начальных этапах его развития, приводит примеры успешного обращения некоторых местных изданий в покупательской местной среде. Таковыми оказались литературный сборник «Сибирские рассказы» (Иркутск, 1862), «Памятные книжки Якутской области» на 1871 и 1891 гг., «Первый Восточно-Сибирский календарь на 1874 г.», книга К. Голодникова «Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири» (Тобольск, 1881) [24. С. 170]. С середины 90-х гг. XIX в. в Сибири складываются возможности для стабильного существования коммерческого книгоиздания. В.Н. Волкова указывает на успешное распространение именно с этого времени «Сибирского торгово-промышленного и справочного календаря на ... год» и приводит слова его составителя о том, что число подписчиков «с каждым годом увеличивается вместе с тем благосклонным сочувствием, которое оказывается ... изданию» [24. С. 170].

В начале XX в. в связи с успешным социально-экономическими и культурным освоением региона укрепляются прежние книгоиздающие центры, появляются новые. Увеличивается число типографий в сибирских городах. Так, в Новониколаевске в 1910 г. было две типографии, в 1913 г. – уже четыре [25. Л. 61, 35]. Это было связано с увеличением числа издаваемых в городах газет и журналов. В 1913 г. в Сибири издавались 31 журнал и 86 газет. В крупных центрах их число было выше, чем в средних и малых городах. Так, в Омске в 1893–1914 гг. издавалось 65 газет. Однако большинство из них выходили в разное время и издавались, как правило, не более года [26. С. 133].

В общественный быт горожан Сибири последней трети XIX – начала XX в. широко входят местные издания, обращенные к народу с полезными практическими наставлениями. Речь идет о советах здравоохранительного порядка – как уберечь себя и скот от инфекционных заболеваний. Такие издания, как пишет В.Н. Волкова, выходили в самых разных городах региона. В Тобольске, Тюмени, Кургане, Томске, Красноярске издаются работы с красноречивыми названиями «Наставления о том, что такое сибирская язва, от чего она бывает и как предохранить и лечить лошадей и других животных (а также человека) от этой болезни», «О свойстве холеры и ее проявлении; правила личной предосторожности от заболевания холерой и первоначальная помощь заболевшим до прибытия врача», «Необходимые меры против чумы рогатого скота» и т.п. [24. С. 119]. О том, что такие работы были востребованы у населения, говорят факты их многократного пере-

издания. На протяжении всего периода органы городского самоуправления использовали распространение подобных брошюр в массах как один из возможных методов предотвращения эпидемий. В 1910 г. на заседаниях городских дум (Новониколаевска, Бийска и др.) принимались решения о срочном распространении издания «Что такое холера и как себя от неё уберечь».

С конца XIX в. все заметную роль в культурной жизни губернских центров начинают играть музеи. В Омске с 1970-х гг. функционировал музей, созданный при Западно-Сибирском отделе Русского географического общества [27. Л. 58]. В Томске возникло много музеев: научные музеи университета, педагогический музей учебных пособий, музей прикладных знаний при обществе попечения о начальном образовании, музей пчеловодов [28. С. 69–70]. Тобольский музей располагал ценными научными коллекциями, библиотекой, большим залом для научных собраний и популярных лекций. Однако периоды активной просветительской работы сменялись периодами затишья в его деятельности. Бурной культурно-просветительской работы не наблюдалось. Зал музея пустовал. Распорядительный комитет собирался нерегулярно [29. С. 32–33].

В конце XIX – начале XX в. в культурном сознании сибирских горожан происходят большие перемены. Они связаны с широким распространением просвещения, просветительских ценностей, популяризацией высококультурных достижений в массах. Речь идет о появлении молодого поколения людей, изучивших основы русской истории, географии, литературы и других наук, приобщившихся к культуре книги. Однако процесс восприятия и усвоения просветительских ценностей не ограничивался только частью людей; распространение образовательной культуры затрагивало все городские слои, хотя и в разной степени. Внешкольная деятельность просветительских организаций, проведение литературно-музыкальных утренников и вечеров, праздников, переименование улиц в честь великих людей и т.д. способствовало созданию новой духовной атмосферы в городах.

Ярким примером появления нового в культурном сознании сибирских горожан является приобщение к творческому наследию великого национального поэта А.С. Пушкина. Известный зарубежный пушкинист П. Дебрзени пришел к выводу, что Пушкин в России в конце XIX – начале XX в. стал неотъемлемой частью сознания большинства россиян, так же, как Шекспир для англоязычных людей. Одним из показателей распространения работ поэта является их публикация. К 100-летию со дня рождения Пушкина в 1899 г. на каждого четвертого россиянина приходилось по 1 тому стихов Пушкина [30. С. 164]. Во всех городах отмечался юбилей Александра Сергеевича. На собрании общества попечения о начальном образовании в Томске было решено устроить литературно-музыкальное утро, выдать всем окончившим в отчетном году ученикам школ общества по экземпляру сочинений великого поэта, открыть бесплатную библиотеку-читальню его имени. Юбилею был посвящен целый ряд мероприятий. 16 мая был устроен памятный вечер учителями воскресных школ. 25 мая прошел большой концерт в театре купца Королева. 27 мая Советом общества по-

печения о начальном образовании было устроено большое народное гуляние в городском саду, который был украшен транспарантами, флагами, вензелем поэта и т.п. Каждому входящему в сад раздавались бесплатно портреты поэта с его краткой биографией. Собралось более 2 000 человек. 30 мая комиссия народных чтений устроила бесплатное литературно-музыкальное утро в зале публичной библиотеки. На нем председатель комиссии Н.В. Борзов прочитал биографию поэта, отрывки из его произведений, были исполнены арии из опер. Утро посетили, в основном, «простонародье», около 500 человек [9. Л. 4–7].

В Бийске празднование началось с церковной литургии с участием всего городского духовенства и двух хоров певчих. Затем все направились в сад при архиерейском доме. Вначале торжественных выступлений школьный инспектор («наблюдающий над городскими училищами») зачитал биографию великого поэта с перечислением в хронологическом порядке его лучших произведений. Здесь учащиеся всех городских училищ читали стихотворения, между чтением которых выступал хор певчих. Торжественный акт закончился исполнением народного гимна. Общество организовало раздачу детям подарков. Каждый из оканчивающих курс городских училищ получил полное собрание сочинений А.С. Пушкина, а другие школьники – портрет поэта, какое-либо одно произведение, отдельно изданное и пакет со сладостями и пирожками. «С раскрасневшими от волнения и радости лицами, заберея все это в охапку обеими руками, дети терялись от удовольствия... располагались на траве своим лагерем и приступали к удовлетворению аппетита и любопытства за счет содержимого в интересных для них свертках», – сообщалось в Сибирском вестнике за 1899 г. Там же сообщалось, что последовало после окончания этого детского праздника. Все собравшееся в саду общество разделилось. Именитая публика направились в общественное собрание на завтрак, а остальные разошлись по домам отпраздновать в семье юбилей национального поэта.

На основе изучения некоторых мемуаров, написанных бывшими школьниками тех лет, П. Дебрзени делает вывод, что «многие россияне постигали родную землю глазами Пушкина. ...Школьные антологии произведений Пушкина играли важную роль на пути осознания себя россиянами в историческом и географическом плане» [30. С. 167]. Масштаб знакомства сибирской публики с творениями бессмертного поэта будет представляться более адекватно, если учесть музыкальные постановки его произведений на театральной сцене, а также издание сборников песен на его стихи («Знаменитые романсы и песни», «Золотая арфа» и др.), вхождение лирики поэта в музыкальный репертуар в концертных залах и ресторанах; общее число музыкальных исполнений лирики Пушкина достигает 2 720 [30. С. 175]. Чествуют и других поэтов и писателей. В 1915 г. прошло чествование 100-летия со дня рождения М.В. Лермонтова. Праздновали по традиционной программе: чтение стихов, раздача книг и подарков, присвоение отдельным учебным заведениям имя М.Ю. Лермонтова [31. Л. 25, 31].

Школьные праздники становятся заметным событием для представителей различных городских слоев, создают особую атмосферу сопричастности людей к

знаниям и почтение перед ними. Вот как описал школьный праздник в Томске в 80-х гг. XIX в. современник: «По празднично разукрашенным улицам Томска двигалась обширная процессия в несколько сот детей со знаменами, на которых красовалась симпатичная и красноречивая надпись: “Ни одного неграмотного!” В детской процессии находилась и масса взрослых обоюбого пола. Эта громадная, празднично настроенная толпа направлялась при торжественных звуках впереди шествовавшего оркестра к зданию городской думы. Это был школьный праздник, ежегодно устраиваемый Макушиным. Таких хороших, светлых “праздников” я в России до тех пор не встречал и с великим душевным наслаждением принял в нем сердечное участие. Чувствовалось, что в этом празднике сошлись во едино и стар, и млад, люди разных состояний и званий, и что “школа” в томском населении уже вполне популяризирована» [32. С. 171].

Сибирская печать отзывалась об отношении общественности к проводимым торжествам. В «Сибирском вестнике», например, встречаем такую публикацию: «Близился юбилейный день Л.Н. Толстого, но тоболяки ничем не думали отметить этот великий праздник литературы. Только городская дума, несмотря на ее индифферентизм к общественным явлениям, в данный раз оказалась на высоте своего положения. По ее постановлению решено было устроить художественно-драматический вечер в честь великого юбиляра. Приведено в исполнение 15 сентября. В народной аудитории была поставлена пьеса Л. Толстого «Плоды просвещения». Довольно успешно. Аудитория была полным-полна народом; отсутствовало только высшее чиновничество, видимо, убоясь циркуляров. Жаль только, что распорядители неумело выполнили возложенную на них городской думой задачу. Вместо художественно-драматического вечера была только одна пьеса. Никакого чествования писателя не было. ...Но тоболяки все-таки послали в Ясную поляну несколько телеграмм, среди них от тобольского музея» [33. С. 78].

В начале XX в. в быт Западно-Сибирских городов проникает такой вид художественной культуры как изобразительное искусство. Это было связано с возникновением общества любителей художеств в Томске в 1909 г. Организация этого общества имела значение не только для того города, где оно возникло, но и для обогащения художественной жизни других городов региона, поскольку в 1910-х гг. впервые стали организовываться выставки произведений живописи в центрах, до этого не знакомых с подобными мероприятиями. В Томске же культурная жизнь сразу стала значительно разнообразнее.

Выставки картин в городе стали проводиться регулярно, с переменным успехом. Об этом можно судить по публикациям в газете «Сибирская жизнь». Так, с 26 декабря по 6 января в Томске проходила 2-я периодическая выставка картин местных художников. Посетителей, как отмечалось в газете, из-за морозов было мало. Всего за весь период на картины пришли посмотреть 1400 человек. Продано было 60 картин. Известный общественный деятель Сибири Г.Н. Потанин констатировал успех выставки как скромный, недостатком выставки назвал преобладание жанра пейзажа:

«...всегда на сибирских выставках господствует пейзажная живопись, что делает их монотонными, скучными и мизерными по содержанию, бедными жизненной экспрессией» [34. С. 25]. А вот о 5-й выставке картин газета писала с восторгом. Говорилось о ее небывалом успехе, о том, что «выставка никогда еще не вызывала таких разговоров в городе». Успех был достигнут благодаря участию столичных художников, широкому спектру выставляемых работ авторов с разными взглядами на искусство и технику живописного исполнения [34. С. 64, 66]. Хороший отзыв был и о 6-й выставке 1914 г., отмечалось, что уровень представленных работ сибирских художников был выше, чем в прошлом году. Правда, ничего не говорилось о количестве посетивших выставку и о числе проданных картин [34. С. 79].

Кто посещал сибирские выставки картин? В газетах, как правило, не анализировался состав посетителей, однако иногда сообщалось, что это событие своим приходом удостоил губернатор и какие-либо другие видные чиновники. И, конечно же, организовывалось посещение выставки учащимися. Так, в публикации о томской выставке конца ноября – начала декабря 1913 г. говорилось, что ее осмотрели ученицы женского городского двухклассного училища, Мариинской гимназии, ученики 2-го реального и духовного училищ [34. С. 76].

Очень многое в этот период в художественной жизни сибирских городов происходило впервые. Газета отражала новые элементы культуры, нередко указывая, что «такого еще никогда не было». О выставке 1909 г. сообщалось, что «такого рода живопись в таком количестве в Томске видят впервые». Речь шла об экспонировании картин томских художников и барнаульского живописца А.О. Никулина. О художественно-фотографической выставке 1913 г. сообщалось, что подобного до сих пор не было не только в Томске, но и во всей Сибири [34. С. 67]. Отмечалось об организации первых в истории этих городов выставок в Бийске, Новониколаевске. Поиски творческих людей края приводили к необычным еще для городской публики сочетаниям в составе выставляемых работ: одновременный показ картин и фотографий, картин и скульптуры [34. С. 82–83]. Сообщалось об устройстве семейного вечера, организованного живописцами. На нем обсуждалась выставка картин в Риме, исполнение музыкальных и поэтических произведений. Художница Л.П. Базанова «с большим успехом экспромтом исполнила итальянскую песню и на бис произведение Чайковского. Дальше следовали игра на скрипке А.В. Бездыханова, декламация М.А. Бездыхановой и чтение двух рассказов Чехова» [34. С. 52]. Посещение учащимися выставок также способствовало формированию художественного мышления у молодых горожан и, в целом, обогащало общественный быт города.

Посещали выставки уже тысячи людей. Так, газета, проанализировав выпущенный отдельной брошюрой отчет Томского общества любителей искусств (ТОЛХ), познакомила широкого читателя с итогами работы общества за 1909–1910 гг. Автор статьи «Хроникер» констатировал о немалых результатах работы ТОЛХ. Особо им были отмечены такие дела общества, как лекция А.В. Андрианова об орнаменте, две вече-

ринки совместного рисования с натуры; выставка Гуркина, которую, по сведениям автора, посетило 3250 человек, и выставка ученических работ всех школ Томска, на которой побывали 2200 человек по билетам и 465 бесплатно [34. С. 35]. В другой публикации сообщалось, что выставку С.М. Прохорова уже за первые три дня посетили 1000 человек [34. С. 50].

Однако нельзя переоценивать роль художественной культуры в структуре досуга населения. Для большинства горожан выставки еще не воспринимались не только как факты искусства, но, думаю, и как какие-то значимые факты общественной и культурной жизни. В то же время их появление означало определенный разворот в социальном быту и сознании, хотя и далеко не всеми осознаваемый. На первое место в городах по степени популярности досуговых центров, судя по количеству продаваемых билетов, выходит кинематограф. В городах открываются электротeatры с громкими, фееричными названиями: «Каскад», «Фурор», «Прогресс», «Косморама» и т.д. В списке спектаклей и других увеселений, состоявшихся в апреле 1912 г. в г. Бийске, указано общее количество проданных билетов – 7053. Из них 665 билетов было продано на спектакли, 378 – на цирк, 6000 – на посещение сеансов кинематографа «Косморама!» [35. Л. 161]. Однако возможности кино использовали и для просветительских целей. Например, в Омске с лета 1914 г. по решению местной думы в городском электротeatре «Прогресс» для учащихся начальных школ по воскресеньям устраивались бесплатные киносеансы. Показывали, например, такие познавательные и развлекательные фильмы: «Постройка аэропланов», «Оловянные рудники и заводы в Малакке», «Маневры образцовой пожарной команды», «Остров Святой Гильды», «Трагедия детской души», «Глупышкин примерный гость» [36. Л. 24; 37. Л. 39].

Тяга к грамотности и книгам также довольно сильно проявлялась у горожан. Вспомним упоминавшегося уже великого просветителя П.И. Макушина в Томске, создателя публичной библиотеки, который писал: «Увеличивающееся год от года число подписчиков служило все время для меня стимулом к постоянному пополнению библиотеки новыми книгами» [15. Л. 4]. Постепенно, вместе с расширением сети учебных заведений, организацией новых библиотек, сооружением Народных Домов, возникновением культурных объединений, появлением новых, цивилизованных видов развлечения, многое уходило в прошлое: пренебрежение к знаниям и книге, разгульные кутежи купцов, пьянство, непристойные азартные игры. Этот процесс замены старых обычаев, установок и ценностей был, конечно, длительным, затрагивал различные социальные слои неодинаково. К 1917 г. утверждение просветительства прошло значительный путь. Оно в немалой степени повлияло на образ жизни людей. Просвещение несло высокую миссию облагораживания публики, формировало в ней способность понимать и ценить высокие образцы культурного творчества. Можно говорить о том, что в начале XX в. отношение к знаниям и книгам в сибирских городах существенно изменилось по сравнению с серединой XIX столетия. Численность населения, вовлеченного в организованное получение образования и

новые формы культуры, связанные с просветительством, возрастала. Проходили сложные социокультурные процессы, в том числе усиление светского и ослабление церковного начал жизни. Росла прослойка образованных людей, соответствующих по своему образу жизни эпохе модернизации, претендующих на интеллектуальный труд, назначаемых и избираемых на ответственные го-

родские должности, в местный административный аппарат управления, в органы общественного самоуправления, работавших в культурно-просветительских организациях. Дифференция на просвещенных и непросвещенных быстрее и интенсивнее проходила, конечно же, в больших городах, губернских центрах, где была более развитой сеть учебных заведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания: Избранные произведения. Тюмень, 1997.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 125. Оп. 1. Д. 185.
3. Роцевская Л.П. Круг чтения тобольских демократов (60-е гг. XIX в.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1990.
4. Матханова Н.П. Сибирский читатель-разночинец (50-60-е гг. XIX в.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1990.
5. Попов Д.И. Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX – начале XX в. Омск, 2006.
6. Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул, 2002.
7. Литягина А.В. Просветительская культура городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2005.
8. Сибирский вестник. 1904. № 39.
9. ГАТО. Ф. 1582. Оп. 1. Д. 2.
10. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 86. Оп. 1. Д. 138.
11. Карпова Н.П. Внешкольное образование // Город Томск. Томск, 1912.
12. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 120.
13. Курьянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995.
14. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13315.
15. ГАТО. Ф. 1582. Оп. 1. Д. 20.
16. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2651.
17. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3674.
18. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. 175. Оп. 1. Д. 17.
19. Мурашова Н.А. А.С. Суханов и развитие библиотечного дела в Тобольской губернии в конце XIX – начале XX века // Седьмые Макушинские чтения: Материалы научной конференции. Новосибирск, 2006.
20. Библиотечное дело в Сибири // Восточное обозрение. 1885.
21. Бердников Л.П. Книготорговля в Сибири во второй половине XIX в. // 200 лет книгопечатания в Сибири. Очерки истории книжного дела. Новосибирск, 1988.
22. Лукьянова Л.С. Из истории книжной торговли в Тюмени (XIX – начало XX века) // Пятые Макушинские чтения: Тез., докл. науч. конф. Новосибирск, 2000.
23. Бочанова Г.А. Внешкольное образование рабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. Новосибирск, 1986.
24. Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX века. Новосибирск, 1995.
25. ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 3994.
26. Алисов Д.А. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв. Омск, 2001.
27. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 6.
28. Алисов Д.А. Социально-культурный облик столичных центров Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Городская культура Сибири: история и современность. Омск, 1997.
29. Сибирские письма. Тобольск (сонное царство) // Сибирские вопросы. 1908. № 7.
30. Debreczeny P. Social functions of literature. Alexander Pushkin and Russian culture. Stanford (Calif.): Stanford univ. Press, 1997.
31. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 181.
32. Чудновский С. Из дальних лет // Вестник Европы. 1912. № 3.
33. Сибирские вопросы. 1908. № 31–32.
34. Хроника художественной жизни Томска 1909–1919 гг.: К 90-летию Томского общества любителей художеств: (По материалам газеты «Сибирская жизнь»). Томск, 2000.
35. ЦХАФАК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 539.
36. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 174.
37. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 306.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 января 2010 г.